

В. Э. ОРЕЛ

ИЗ АЛБАНО-БАЛТИЙСКИХ СООТВЕТСТВИЙ В ОБЛАСТИ ГЛАГОЛА. 2*

В нескольких работах последних лет нам уже неоднократно приходилось отмечать наличие специфических инноваций словообразовательного и лексико-словообразовательного характера, объединяющих балтийские (или балтийские и славянские) языки с албанским (краткое изложение см.: [Орел, 1985]). Данная заметка является продолжением этих наблюдений.

В балтийских языках представлен интересный с этимологической точки зрения глагол, обращающий на себя внимание некоторым несоответствием между полным материальным и структурным тождеством литовских и латышских форм и значительной семантической дивергенцией этих форм. Речь идет о лит. *kliūti* 'задевать, цеплять, цепляться, попадать, препятствовать, мешать' и лтш. *kļūt* 'становиться, достигать (*gelingen*)' (о словообразовательных и акцентных особенностях этого соответствия см.: [Vūga, 1924, 251, 261; Endzelin, 1922, 584; Endzelīns, 1938, 171]). О более далеких связях этого балтийского глагола, в частности о возможных соответствиях на славянской почве, единого мнения нет, хотя еще Миклошич [Miklosich, 1886, 120] не исключал возможности сопоставить лит. *kliūti*, лтш. *kļūt* со слав. **klъvati* (см. еще: [Vondrák, 1906, 111]). В дальнейшем на эту балто-славянскую параллель смотрели более скептически [Фасмер, 1967, 245], причем камнем преткновения была, безусловно, семантика: „все эти сопоставления проблематичны, ибо значения слишком далеки“ [Преображенский, 1910—1914, 312].

Одна из любопытных попыток преодолеть столь заметный „семантический барьер“ принадлежит Р. Бернару [Bernard, 1964, 29], который предположил, что значения, близкие к значениям лит. *kliūti*, сохранились на славянской почве в болгарских диалектах, где имеется форма *кловам* „повесить голову с горя, в унынии, пригорюниться, приуныть, затосковать (*laisser tomber la tête de chagrin ou de découragement, être abattu, découragé d'humeur sombre*)“, а это, по убеждению Бернара, „лишь усиливает сопоставление... с литовским *kliuvu, kliūti* 'hängen bleiben, anhaken'“ (в цитате воспроизведена передача литовских форм Р. Бернаром). С мыслью французского этимоло-

* Предшествующую заметку данной серии см.: Baltistica. 1985. Т. 21(2). С. 156—158.

га, однако, трудно согласиться по существу, поскольку значительно более вероятно, что указанное выше значение появилось у болг. арского слова вторично, как развитие широко представленного у болг. *клювам* значения 'клевать', ср. в типологическом плане, напр., развитие семантики у русского фразеологизма *клевать носом*. Усматривать в значении болг. диал. *клювам* архаизм, по-видимому, излишне.

Совершенно иные и, на наш взгляд, веские аргументы служат основанием для объединения балтийских и славянских форм в „Этимологическом словаре славянских языков“: и.-е. **kleu-* 'кривой; цеплять; запирать' (к которому несомненно восходит балтийский глагол, см.: [Fraenkel, 1955, 274]) „семантически вполне могло дать и обозначения действия 'клевать' (<'цеплять')“ [Трубачев, 1983, 83]. В целом принимая эту точку зрения, заметим, что славянские данные могут, до известной степени, пролить свет и на смысловую эволюцию балтийского глагола в латышском. Не вызывает сомнений, что определенные потенции развития в сторону значений вроде 'становиться' и, тем более, 'достигать' заложены уже в тех употреблениях лит. *kliūti*, в которых литовский глагол допускает синонимическое преобразование в *patáikyti*, *ték-ti* или *gáuti*. Вместе с тем то, что известно в настоящее время об источниках глаголов становления в и.-е. языках (самый яркий пример, пожалуй, — и.-е. **bhū-* с такими его континуантами, как лит. *būti* и греч. *phúō*), заставляет серьезно отнестись и к некоторым славянским отражениям **kľvati*, в которых засвидетельствованы значения типа 'проклевываться, вылупляться'; ср., напр., болг. диал. *клуви* 'прорастать', сербохорв. диал. *кљ љвати* 'вылупляться (из яйца)', чеш. диал. *klivat se* 'трескаться (о насиженных яйцах)', *klut se* 'вылупляться (из яйца)', словц. *kl'ut' sa* 'вылупляться; прорастать' и т. п. (см.: [Трубачев, 1983, 82]).

Итак, балтийский и славянский глаголы следует объединить в одно этимологическое гнездо. Даже если считать его далее родственным известным индоевропейским названиям ключа, засова и т. п. [см.: Рокорну, 1959, 604 ff.], балто-славянские формы не утратят известной словообразовательной и семантической обособленности, яркого своеобразия в развитии глагольных значений. Представляется, однако, что эта специфика в большой мере разделяется не учитывавшимися ранее родственными формами албанского языка.

В качестве супплетивной основы аориста от глагола *jam* 'быть' (из **esm(e)i*) в албанском функционирует неясное с этимологической точки зрения образование *qe-* (в говорах — *kle-*), от которого обычно производится сигматический аорист *qeshë*, диал. *kleshë* '(я) был'. Попытка связать *qeshë* с арм. *linim* 'быть, становиться' [Pedersen, 1900, 341] и далее с и.-е. **klei-* не кажется вполне убедительной, поскольку именные образования от **klei-* в албанском

не обнаруживают никаких следов подобной семантики, ср. *qetë* 'скала, вершина' и т. п. [см.: Орел, 1984, 433]. Предложенное нами альтернативное объяснение [см.: [Орел, 1984, 37)] из **k^wel-* 'вращать(ся)' (по аналогии с нем. *werden* — и.-е. **uer-t-*), к сожалению, также не спасает положения, но уже по другой причине: приняв такую точку зрения, пришлось бы иметь дело с несостоятельной морфонологически реконструкцией **k^wle-* или **k^wlō-*.

Как ясно из всего сказанного выше, мы предлагаем считать албанскую основу *qe-/kle-* этимологически родственной лит. *kliūti*, лтш. *kļūt* и слав. **kľvati*. При этом более существенным, чем достаточно очевидные аргументы фонетического и семантического порядка (и.-е. **kleu-* должно было развиваться в праалб. **kleu-* и далее, с закономерным преобразованием дифтонга *-eu-*, в алб. *qe-*, диал. *kle-*; в семантическом плане албанские формы можно считать результатом примерно той же эволюции, что и лтш. *kļūt*), нам представляется следующее обстоятельство: в говорах албанского языка с сигматическим аористом *qeshë/kleshë* конкурирует асигматический аорист *kleva*. Именно он должен, по-видимому, рассматриваться как более архаичный, в то время как сигматические формы следует скорее считать инновациями, обязанными своим появлением аналогии с близкими по значению глаголами (ср., напр., *dhashë* '(я) дал') и общей тенденцией к сигматизму аористов в составе албанских супплетивных презентно-аористных пар.

Архаический аорист *kleva*, продолжающий праалб. **klewa(m)*, во всех существенных деталях (за исключением ступени аблаута в корневом вокализме) совпадает с соответствующим балтийским претеритом: лит. *kliuvaĩ* и лтш. *kļuvi* (о генезисе балт. **-au* у *ā*-основ см.: [Endzeliņ, 1922, 545 ff.]). Это совпадение (с учетом фонетической и семантической близости) и позволяет, в конечном счете, говорить о цельнолексемном балто-албанском соответствии, к которому примыкают также славянские формы. Естественно, особого внимания при этом заслуживает разительное совпадение албанской формы с латышской.

ЛИТЕРАТУРА

Орел, 1984 — Орел В. Э. К реконструкции праалбанских глагольных архаизмов (Вопросы сравнительно-исторической грамматики албанского языка. 4—7) // Лингвистические исследования. Типология. Диалектология. Этимология. Компаративистика. М., 1984. Ч. 2. С. 31—39.

Орел, 1985 — Орел В. Э. Новые данные о балто-албанских лексических связях. // *Tarptautinė baltistų konferencija: Pranešimų tezės*. Vilnius, 1985. L. 192—193.

Преображенский 1910—1914 — Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М., 1910—1914. Т. I.

- Трубачев, 1983 – Трубачев О. Н. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1983. Вып. 10.
- Фасмер, 1967 – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1967. Т. 2.
- Bernard 1964 – Bernard R. L'étude de quelques racines slaves d'après le témoignage des dialectes bulgares // *Revue des études slaves*, 1964. Т. 40. P. 26–35.
- Būga 1924 – Būga K. Die Metatonie im Litauischen und Lettischen // *KZ*, 1924. Bd. 52. S. 250–302.
- Endzelin 1922 – Endzelin J. Lettische Grammatik. Riga, 1922.
- Endzelīns 1938 – Endzelīns J. Latviešu valodas skaņas un formas. Rīgā, 1938.
- Fraenkel 1955 – Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg; Göttingen, 1955. Bd. 1.
- Miklosich 1886 – Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886.
- Orel 1984 – Orel V. E. Studies in the Albanian vocabulary (Balkan etymologies 76–91) // *Linguistica*. 1984. V. 24. P. 427–442.
- Pedersen 1900 – Pedersen H. Albanesisch und Armenisch // *KZ*. 1900. Bd. 36. S. 340–341.
- Pokorny 1959 – Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1. Bern, 1959.
- Vondrák 1906 – Vondrák W. Vergleichende slavische Grammatik. Göttingen, 1906. Bd. 1.